

Д. А. Фирсов

канд. экон. наук, соискатель кафедры государственных и муниципальных финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОИСК ОПТИМАЛЬНОГО СООТНОШЕНИЯ ОГРАНИЧЕНИЙ И СТИМУЛОВ

Введение

В существующих условиях глобальных вызовов и противоречий рыночные механизмы не способны стимулировать инвестиционную активность бизнеса в реальном секторе экономики. Наоборот, они заставляют инвесторов приспосабливаться под существующие условия активизации спекулятивных процессов. Об этом свидетельствуют статистические данные. В общей структуре инвестиций в 2012 г. инвестиции в нефинансовые активы составили лишь 15,7%, финансовые же вложения — 84,3%, из которых более 89% краткосрочного характера (Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991–2012 гг.).

Хозяйствующие субъекты по-прежнему предпочитают получение краткосрочных, порой спекулятивных, доходов на финансовом рынке, не рискуя развивать долгосрочные проекты. Привлечь бизнес в реальный сектор экономики для осуществления долгосрочных инвестиционных проектов в существующих условиях крайне сложно, как по причине низкой привлекательности инвестиционного предложения, так и существования альтернатив быстрых спекулятивных доходов.

При этом инвестиционная активность в реальном секторе отечественной экономики продолжает оставаться недостаточной. В 2013 г. впервые за последние десять лет снизился объем инвестиций в основной капитал, составив 99,7% от объема 2012 г. (Основные экономические и социальные показатели).

Составляющие системы государственного регулирования инвестиционной деятельности

В такой ситуации инвестиционный процесс всецело зависит от государственной экономической политики. Государство играет ключевую роль в формировании вектора его развития. Главной целью государственного регулирования инвестиций в существующих условиях должна быть активизация инвестиционных процессов в реальном секторе экономики. Государство может вмешиваться в инвестиционный процесс различными способами, включающими в себя прямые государственные инвестиции за счет бюджетных средств, инвестиции за счет средств организаций, находящихся в государственной собственности, а также путем осуществления определенных мероприятий и принятия нормативно-правовых актов с целью повышения инвестиционной активности бизнеса. Таким образом, систему государственного регулирования инвестиционной деятельности можно подразделить на две составляющие:

- 1) прямое государственное инвестирование;
- 2) косвенные меры воздействия на бизнес.

Выбор первой составляющей может быть обусловлен двумя основными признаками. Согласно первому признаку прямое государственное инвестирование необходимо осуществлять в рамках единой стратегии развития отечественной экономики. Такая стратегия представлена в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации (О концепции долгосрочного социально-экономического развития..., 2009). По второму признаку можно выделить потенциальные объекты или направления, которые не привлекательны для бизнеса в связи с большими сроками реализации, высокими рисками, значительным объемом финансирования. В соответствии с данными признаками к наиболее приоритетным направлениям следует отнести научную и производственную сферы, функционирующие совместно в форме научно-производственной интеграции.

Сложившаяся ситуация, в которой большинство инвестиционных проектов, связанных с развитием реального производства, сейчас малопривлекательны для бизнеса, объясняется несколькими причинами.

Первая из них обусловлена современными кризисными явлениями и мировыми тенденциями. В разработках группы академиков Российской академии наук во главе с С. Ю. Глазьевым четко изложены происхождение мирового кризиса, предполагаемые варианты развития ситуации, предложены наиболее оптимальные и возможные, в существующих обстоятельствах, направления развития российской экономики, включая механизм интеграции на постсоветском пространстве. В опубликованном докладе «Политика экономического роста в условиях глобального кризиса» (Доклад С. Ю. Глазьева..., 2011) С. Ю. Глазьев констатирует, что глобальный финансовый кризис перерос в крупномасштабную рецессию, сменяющуюся длительной депрессией. Структурная составляющая **глобального** кризиса определяется сменой технологических укладов и соответствующих им длинных (кондратьевских) волн экономического роста (Глазьев, 1993).

Вторая причина связана с низкой курентоспособностью отечественной промышленности, обусловленной следующими факторами:

1) российские условия, к которым относятся значительные расстояния и суровый климат. Этот основной и объективный фактор приводит к значительному повышению энергетических расходов и производственных затрат на транспортировку ресурсов и готовой продукции. По этой причине себестоимость в прочих равных условиях всегда остается выше среднемировой;

2) никто из работодателей не может в настоящее время конкурировать по уровню заработной платы рабочих со странами Юго-Восточной Азии, который является минимальным в мире, в связи с чем большинство стран размещают свои производственные площадки именно в этих странах;

3) моральный и физический износ основных фондов российских предприятий, и не проведенная вовремя масштабная модернизация производства, не позволяют поддерживать качество продукции на уровне зарубежных конкурентов даже при большей себестоимости;

4) неготовность отечественного машиностроения к открытой конкуренции на мировом рынке в связи с его изначальной направленностью на отечественный оборонный заказ, и соответствующей специализацией предприятий, не учитывающих потребности мирового рынка.

Оценка инвестиционной привлекательности отраслей

К сожалению, в современных условиях большинство направлений, определяющих уровень технико-технологического развития страны, как правило,

не интересует бизнес. Статистические данные о рентабельности проданных товаров, продукции организаций промышленности подтверждают их слабую привлекательность (табл. 1).

Таблица 1

Рентабельность проданных товаров, продукции организаций промышленности, в %

	2007	2008	2009	2010	2011
Добыча полезных ископаемых	30,5	25,4	28,8	31,9	31,4
из нее:					
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	30,1	22,6	28,2	29,2	27,5
из нее:					
добыча сырой нефти и нефтяного (попутного) газа; извлечение фракций из нефтяного (попутного) газа	34,9	22,7	37,7	35,0	31,8
добыча природного газа и газового конденсата	23,5	21,4	19,0	26,8	17,1
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	33,3	49,2	33,4	53,5	64,6
Обрабатывающие производства	18,3	17,1	13,4	14,8	13,2
из них:					
производство машин и оборудования	8,7	8,8	8,2	6,9	6,6
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	9,9	8,7	7,8	9,1	9,1
производство транспортных средств и оборудования	6,1	4,1	1,5	4,8	5,5

Источник: Промышленность России. 2012.

Рентабельность продукции зависит от конкурентоспособности. Поддержание высокой рентабельности добывающих отраслей обусловлено, в первую очередь, процессом сокращения минерально-сырьевой базы. Соответственно, в данном случае конкурентоспособность определяется не приоритетными характеристиками товара, а его объективной ограниченностью.

Высокотехнологичные отрасли, наоборот, в среднем имеют относительно невысокую рентабельность, что обусловлено низкой конкурентоспособностью их продукции. Невозможность конкурировать на мировых рынках делает большинство обрабатывающих отраслей непривлекательными для инвесторов и препятствует их развитию и расширению. Так, структура обрабатывающей промышленности России контрастирует с аналогичной структурой в промышленно — развитых странах в пользу преобладания отраслей с низкой глубиной технологической переработки сырья (табл. 2). Наряду с невысоким уровнем производства машин и оборудования, Россия значительно опережает все перечисленные страны по производству кокса и нефтепродуктов.

Таблица 2

Структура обрабатывающих производств, в %

Страны	Год	Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	Текстильное и швейное производство, производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	Обработка древесины и производство изделий из дерева, целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	Производство кокса и нефтепродуктов	Химическое производство, производство резиновых и пластмассовых изделий	Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	Промышленное и оборудование
Россия	2011	15,8	1,1	4,3	19,9	10,4	4,5	17,7	21,5
Германия	2008	10,3	1,3	4,8	6,5	11,3	2,5	13,6	42,8
Китай	2009	10,4	8,6	3,6	4,5	13,6	5,1	18,1	33,6
Республика Корея	2008	5,2	3,2	2,3	10,5	13,8	2,4	16,5	44,8
Япония	2007	10,5	1,5	5,5	4,3	13,3	2,5	13,8	44,4
США	2007	13,5	1,8	7,3	11,1	17,6	2,8	10,9	32,1

Источник: Россия и страны мира.

Для уточнения ситуации в экономике в табл. 3 представлена товарная структура экспорта Российской Федерации, которая демонстрирует значительную долю сырьевых ресурсов в структуре экспорта и ее постепенное увеличение.

Таблица 3

Товарная структура экспорта Российской Федерации, в фактически действовавших ценах

	2000		2010		2011		2012	
	млн долл. США	в процентах к итогу	млн долл. США	в процентах к итогу	млн долл. США	в процентах к итогу	млн долл. США	в процентах к итогу
Экспорт — всего	103093	100	397068	100	516718	100	525383	100
в том числе:								
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	1623	1,6	8755	2,2	13330	2,6	16663	3,2
минеральные продукты	55488	53,8	271888	68,5	367635	71,1	375075	71,4
продукция химической промышленности, каучук	7392	7,2	24528	6,2	32633	6,3	31993	6,1
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	270	0,3	305	0,1	394	0,1	502	0,1
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4460	4,3	9574	2,4	11273	2,2	10139	1,9
текстиль, текстильные изделия и обувь	817	0,8	764	0,2	934	0,2	745	0,1
металлы, драгоценные камни и изделия из них	22370	21,7	50343	12,7	58701	11,4	58246	11,1
машины, оборудование и транспортные средства	9071	8,8	21257	5,4	26025	5,0	26539	5,1
прочие товары	1603	1,5	...	...	5794	1,1	5480	1,0

Источник: Торговля в России. 2013 г. Разд. 6. Внешняя торговля, табл. 6.9

Товарная структура импорта, представленная в табл. 4, демонстрирует преобладание машин и оборудования, доля которых постепенно увеличивается, а в 2012 г. составляет свыше 50%.

Таблица 4

Товарная структура импорта Российской Федерации, в фактически действовавших ценах

	2000		2010		2011		2012	
	млн долл. США	в процентах к итогу	млн долл. США	в процентах к итогу	млн долл. США	в процентах к итогу	млн долл. США	в процентах к итогу
Импорт — всего	33880	100	228912	100	305760	100	314150	100
в том числе:								
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	7384	21,8	36398	15,9	42535	13,9	40384	12,9
минеральные продукты	2137	6,3	5193	2,3	9877	3,2	7400	2,4
продукция химической промышленности, каучук	6080	18,0	36969	16,1	46044	15,1	47916	15,3
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	126	0,4	1244	0,5	1581	0,5	1601	0,5
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1293	3,8	5893	2,6	6743	2,2	6143	2,0
текстиль, текстильные изделия и обувь	1991	5,9	14148	6,2	648	5,5	17627	5,6
металлы, драгоценные камни и изделия из них	2824	8,3	16795	7,3	22996	7,5	22765	7,2
машины, оборудование и транспортные средства	10649	31,4	101739	44,4	148068	48,4	157556	50,2
прочие товары	1394	4,1	...	...	11183	3,7	12758	4,1

Источник: Торговля в России. 2013 г. Разд. 6. Внешняя торговля, табл. 6.12

Государственное инвестирование наукоемких направлений способно также реализовывать функции концентрации ресурсов, выстраивать научно-производственную интеграцию, поддерживать конкурентоспособность продукции на мировом рынке. Важно отметить, что в условиях рыночной экономики свободная конкуренция в промышленности сомнительна. Как показывает историческая практика, свободная конкуренция в процессе поиска способов оптимизации с целью снижения издержек и увеличения прибыли ведет ее участников к концентрации производства, что, в свою очередь, приводит к монополизации.

Политика государственного регулирования и поддержания свободной конкуренции в целом не смогла воспрепятствовать созданию монополий, как на государственном, так и на межгосударственном уровне. В тех отраслях, где они объективно возможны согласно законам оптимизации производства, их присутствие всегда наблюдается. Отдельные государства, наоборот, поддерживают свои монополии, чтобы избежать иностранной интервенции и самим завоевывать новые рынки.

Законы концентрации производства и монополизации действуют в настоящее время во всем мире. И, к сожалению, не в пользу России, где только добывающая промышленность конкурентоспособна на мировом рынке за счет наличия у страны природных ресурсов. В масштабах России практически все добывающие предприятия являются монополиями, но их расширение в мире выглядит не как захват новых рынков, а как приобретение Россией статуса «сырьевой периферии».

Задачи государственного регулирования

Способы регулирования, повышающие инвестиционную активность бизнеса, должны соответствовать долгосрочным экономическим целям, но при этом корректироваться с ориентиром на конъюнктурные изменения. Несмотря на то, что государственные инвестиции, в рамках настоящего исследования, целесообразно назвать не столько регулированием, сколько прямым государственным инвестированием, они имеют серьезное косвенное влияние на бизнес, способное вызывать структурные изменения.

Развитие неконкурентоспособных обрабатывающих производств (в первую очередь высокотехнологичного характера) за счет прямых государственных инвестиций должно осуществляться в рамках единого комплексного подхода, который требует не только аккумулирования колоссального объема финансовых ресурсов и концентрации, но и поддержания сбалансированного устойчивого роста всей экономики. Таким образом, прямое государственное инвестирование должно сочетаться с косвенными мерами воздействия на бизнес, тем самым, учитывая параметры развития хозяйственного комплекса страны в целом.

С целью повышения эффективности данных мер целесообразно осуществить одновременное решение следующих задач:

- 1) выделение приоритетных направлений, не нуждающихся в прямых государственных инвестициях, но требующих поддержки с помощью косвенных мер воздействия;
- 2) создание условий для минимизации спекулятивных направлений косвенными мерами воздействия;
- 3) уменьшение уровня административного давления на бизнес с одновременной активизацией пресечения преступных и незаконных видов деятельности.

Первый пункт предполагает возможные способы решения задачи объективного выделения приоритетной, а именно общественно полезной и востребованной части бизнеса. В классическом варианте сюда можно отнести всех предпринимателей, осуществляющих производство товаров, выполнение работ и оказание услуг и удовлетворяющих прямые потребности общества. Однако действующей практикой данное положение не подтверждается. Таких представителей в чистом виде просто нет. Деятельность всех диверсифицирована с целью преодоления конкуренции. К сожалению, такая диверсификация сопровождается появлением спекулятивной составляющей, направлением большей части заработанных средств на приобретение недвижимости в целях сохранения капитала и получения стабильного дохода, а также финансовыми операциями по уклонению от уплаты

налогов. Таким образом, дать точную характеристику любому конкретному предпринимателю невозможно. Соответственно, точечная поддержка или, наоборот, борьба с конкретными представителями бизнеса обречена на провал. В этой связи целесообразно поддерживать именно конкретные виды деятельности, а не определенных предпринимателей. Например, если предприятие производит высокотехнологичное оборудование и одновременно сдает в аренду свободные помещения, в поддержке будет нуждаться только первое направление.

Косвенные меры воздействия не предполагают прямого расходования бюджетных (или прочих государственных) средств. Однако большинство из них можно отнести к системе финансового регулирования инвестиционной деятельности бизнеса, поскольку они оказывают влияние на финансы бизнеса. В условиях ограниченности объема бюджетных средств такие меры становятся особо актуальными. Будучи неотъемлемой составляющей государственной экономической политики, система финансового регулирования потенциально является одним из ключевых инструментов экономического роста.

К видам финансового регулирования инвестиций можно отнести:

- налоговое регулирование;
- денежно-кредитное регулирование;
- тарифное регулирование;
- приватизация и национализация в форме выкупа коммерческих активов по рыночной цене;
- косвенное влияние бюджетных инвестиций и инвестиций организаций с государственным участием.

Финансовое регулирование целесообразно проводить в неразрывном сочетании с такими видами государственного регулирования, как:

- техническое регулирование, стандартизация, лицензирование, аккредитация.

Выбор конкретных мер косвенного воздействия на бизнес зависит, в первую очередь, от критерия конкурентоспособности. Как отмечалось выше, важным фактором конкурентоспособности является невозможность концентрации с будущей монополизацией отрасли в силу объективных причин. Например, виды деятельности, связанные с оказанием услуг или производством работ, которые пользуются спросом у населения, не могут быть сконцентрированы в отдельных точках земного шара, в связи с чем, достаточно конкурентоспособны, чтобы отстаивать себя на рынке. Имея высокую степень зависимости от человеческого фактора и территориальной принадлежности, низкую фондоемкость, отсутствие идентичных поточных операций, наличие неограниченного количества возможных требований заказчиков и получаемых результатов, эти сферы не способны достигать такой концентрации, чтобы превращаться в монополии.

В России к объективно немонополизируемым отраслям можно отнести сельское хозяйство, что объясняется невозможностью концентрировать ресурсы на огромной территории. В связи с высокой зависимостью от деятельности сельского хозяйства пищевая промышленность, предприятия которой уже вполне могут превращаться в монополии, не может достигать концентрации, как на остальных производствах.

Таким образом, общественно полезную часть бизнеса можно подразделить на конкурентоспособную и неконкурентоспособную, но перспективную и необходимую для государства и общества.

Косвенные меры воздействия государства на конкурентоспособную часть бизнеса должны сводиться к созданию условий свободной конкуренции. Комплекс

мер должен включать в себя борьбу с неплательщиками налогов и минимизацию спекулятивных процессов.

Касательно монополий, в России в настоящее время присутствуют только те из них, которые прямо или косвенно имеют отношение к добывающим, энергетическим и коммунальным отраслям. Остальные производственные комплексы, в своем большинстве, неконкурентоспособны в мире, поэтому не могут без должной поддержки государства функционировать и развиваться.

Таким образом, при упрощенном рассмотрении, сегодняшняя российская экономика представлена, с одной стороны, объективно конкурентоспособными отраслями, но пораженными спекулятивными процессами, с другой — монополиями добывающей промышленности.

Соответственно, поддержание конкурентной среды будет эффективным только в тех сферах, где конкуренция объективно возможна и концентрация исключена.

Непосредственно поддержание данных сфер должно заключаться в максимальном невмешательстве государства в конкурентный процесс.

Государство не должно выступать создателем дополнительных конкурентов в лице государственных учреждений и предприятий, предлагающих платные услуги и работы, но при этом пользующихся дополнительными преференциями и поддержкой государства, а также стабильно удерживающихся на рынке за счет бюджетного финансирования. Соответственно, целесообразно исключить возмездный характер услуг или работ, оказываемых и выполняемых государственными организациями и снижающих конкурентные преимущества для коммерческих организаций. В результате этого конкуренция должна стать более справедливой и прозрачной. Потребитель сможет выбирать между бесплатными государственными услугами и платными коммерческими.

Государственные инвестиции имеют важную дополнительную функцию, целью которой является привлечение частных инвестиций. В настоящее время эта функция осуществляется через механизм государственно-частного партнерства. Государство выступает одновременно в роли партнера, участвующего в финансировании, и гаранта, обеспечивающего прохождение административных барьеров. Пока что с одной стороны, можно наблюдать развитие системы государственно-частного партнерства в России, с другой, — это является всего лишь своеобразным государственным механизмом инвестирования, включающим в себя одновременно бюджетное и внебюджетное государственное финансирование.

Государственные инвестиции как составная часть комплексной системы регулирования

Очевидно, что государственные инвестиции должны играть ключевую роль в процессе реанимирования отраслей обрабатывающего комплекса и восстановления научно-производственной интеграции, не только напрямую, но и косвенно. Они способны изменять структуру инвестиционного предложения, повышая привлекательность ранее невостребованных направлений за счет роста общего технологического уровня в стране. По мере развития и расширения восстановительных процессов требуется оптимизация и поиск дополнительных источников финансирования, в связи с чем, вовлечение бизнеса становится эффективным и неизбежным шагом для постепенного перехода ведущей роли прямого государственного инвестирования к косвенным мерам воздействия на бизнес (рисунок).

Рисунок. Схема переходного периода экономики России

Выделяя для поддержки определенные направления производственной и научной деятельности, следует учитывать одновременно уровень их конкурентоспособности и стратегическую полезность для экономики. Например, станкостроение, приборостроение, производство отечественных электронных изделий и собственных комплектующих к ним неконкурентоспособны как на мировом, так и на отечественном рынках, но крайне необходимы отечественной экономике.

Именно по таким критериям целесообразно составить перечень направлений производственной деятельности, нуждающихся в стимулировании. Поддержку целесообразно также предоставить тем научным направлениям, которые обеспечивают потребность заказчиков из вышеуказанного перечня и образуют научно-производственную интеграцию.

В качестве стимулирующих мер для данных производственных и научных направлений, не включенных в программы прямого государственного финансирования, могут быть предложены: налоговые льготы и государственные гарантии под долгосрочные кредиты.

Введение таких мер должно сопровождаться эффективными контролирующими мероприятиями. Так, предприятия, осуществляющие данные виды деятельности и претендующие на поддержку, целесообразно ограничить в возможности заниматься другой работой, предъявив конкретные требования к уставным документам. Целью контроля станет недопущение использования данных преференций при осуществлении иных видов деятельности.

По многим непроизводственным направлениям в настоящее время также установлены различные налоговые льготы или упрощенные режимы налогообложения. При этом критерием для них является не только вид деятельности, но и величина предприятия (например, малый бизнес). Кроме налоговых льгот, предлагаются кредитная поддержка и различные виды государственной помощи.

Некоторые виды деятельности на практике очень зависимы от таких преференций, как, например, сельское хозяйство. Однако большинство предпринимателей,

успешно развивающихся с нуля, в особенности малый бизнес, достигли результата за счет множества факторов, среди которых налоговые льготы и кредитные преференции занимают несущественную долю. Зато они активно используются в целях минимизации расходов многими бизнесменами, по факту не нуждающимися в льготах.

В настоящее время сложно говорить о последовательной налоговой политике государства. Процесс носит хаотичный характер. Поэтому его никак нельзя назвать налоговым регулированием инвестиционной деятельности. Скорее это дискретный поиск возможностей для максимизации бюджетных доходов, существующий самостоятельно от инвестиционной сферы.

В научном сообществе идет много дискуссий о введении или отмене отдельных налогов. В частности, это касается НДС (с высокой долей уклонения от него), введением с 2013 г. взносов во внебюджетные фонды для малого бизнеса. Сейчас государственная политика в данной сфере балансирует между осторожностью, направленной на удержание стабильности, и желанием повысить бюджетные доходы за счет бизнеса. Тенденции к введению новых налогов и повышению налоговых ставок сохраняются, несмотря на недовольство предпринимателей. В случае наличия у Правительства РФ достоверной информации об отсутствии серьезных экономических и социальных угроз, оно старается увеличивать налоговую нагрузку на бизнес. Однако далеко не всегда такая информация оказывается достоверной. На практике те, кто ранее уклонялся от уплаты налогов, продолжают уклоняться, а не выдерживающие налогового бремени добросовестные налогоплательщики закрывают бизнес. Так, в 2013 г., по данным Минэкономразвития России, снялись с учета 426 тысяч индивидуальных предпринимателей, многие из которых ушли в тень (Российская газета, 2013, 25 мая).

Тем не менее, существующая позиция органов государственной власти, принимающих решения в данной сфере, на последствия повышения налогового бремени на малый бизнес говорит также об отсутствии опасений о закрытии ряда предприятий, поскольку по факту не возлагает больших надежд на малый бизнес. На практике в настоящее время выделение малого бизнеса по объемам выручки и штатной численности персонала целесообразно только с точки зрения упрощенной процедуры ведения налогового и бухгалтерского учета (которые также с 2014 г. усложняются, например, требование составлять бухгалтерский баланс). Это позволяет снизить лишнюю бюрократическую волокиту и больше времени уделять качеству работы. Такая позиция в плане налогообложения малого бизнеса противоречит заявленным ранее приоритетам и говорит о несогласованности систем налогового планирования и налогового регулирования инвестиционной деятельности.

При этом, учитывая, что малый бизнес никогда не был, и маловероятно, что будет основой развития российской экономики, такие действия вполне логичны с точки зрения поиска дополнительных бюджетных доходов, которые в настоящее время очень важны. При этом приоритетом также становится повышение налоговой дисциплины, которое на практике компенсирует рост возможных уклонений от уплаты налогов. Таким образом, если статистическая информация не будет говорить о кардинальном ухудшении экономической ситуации, в дальнейшем стоит ждать увеличения налогов исходя из тенденций последних лет.

В настоящем исследовании государственное налоговое планирование рассматривается как процесс, зависимый от мировых цен на природные ресурсы и уровня развития производственного потенциала. Предлагать отменять или вводить что-либо из налогов, а также повышать или понижать налоговые ставки в отрыве от комплексных задач представляется в настоящее время неосмотрительным.

Способы снижения спекулятивной активности в реальном секторе экономики

Если первой комплексной задачей является поддержка передовых производственных и научных направлений, что связано с необходимостью введения налоговых льгот, то второй, не менее важной задачей, является создание условий для свертывания спекулятивных направлений. Здесь по некоторым позициям, наоборот, целесообразно повышать налоги.

В Советском Союзе спекуляция являлась преступлением, что было прописано в Уголовном кодексе. Сейчас использование такого механизма невозможно. Начиная с 1990-х гг. спекуляция стала рассматриваться как «предпринимательский талант» и сформировала определенную бизнес-культуру, проблема которой только в настоящее время стала очевидна для большинства. Современная спекуляция носит скрытый и повсеместный характер, в связи с чем, спекулятивный доход трудно отличить от стандартного предпринимательского дохода. Однако, общество необходимо избавить от спекулятивной составляющей. Для этого возможны следующие меры:

- использование информационных технологий (включая интернет-технологии) для повышения прозрачности информации о бизнесе (общедоступность информации об учредителях, директорах, реальном кадровом составе организации, движимом и недвижимом имуществе организации). Таким образом, если у предприятия нет экскаватора, и оно нанимается для устройства котлована — это посредник, и будет иметь место спекулятивная наценка и т. п. При этом, если контрагент будет владеть такой информацией, множество посредников не получат заказов. Соответственно, целесообразно уточнить понятие коммерческой тайны и сделать общедоступной техническую и справочную информацию, которая поможет в выборе подрядчика, но к коммерческой тайне не относится;

- повышение прозрачности в системе ценообразования путем разработки специализированных общедоступных интернет-ресурсов, содержащих как информацию о средних ценах на определенные работы и услуги в регионе, так и ценовые предложения конкретных организаций в форме оферты. Как правило, в настоящее время такая информация чаще всего преподносится как коммерческая тайна. На своих сайтах компании (в особенности выполняющие работы и/или оказывающие услуги), как правило, указывают ориентировочные (приблизительные) цены либо вообще предлагают договорную цену. Это делается для того, чтобы предусмотреть возможные незаконные вознаграждения сотрудникам организаций-контрагентов и скрыть собственную спекулятивную дельту. Предложенные выше интернет-ресурсы, работающие подобно электронной бирже, должны привлечь тех предпринимателей, которые готовы открыто размещать коммерческие предложения, чтобы побеждать в конкурентной борьбе за счет прозрачного ценообразования;

- установка тарифов и государственных расценок должна осуществляться на основе рыночных цен, механизм формирования которых предложен выше, а не номинальных показателей и устаревших сборников расценок.

Целесообразным в борьбе со спекуляцией может стать налоговое регулирование. Так, предприниматели, покупающие недвижимость с целью сдачи ее в аренду, и применяющие упрощенную схему налогообложения, освобождены от уплаты налога на имущество. Ввод налога на имущество, независимо от применяемой схемы налогообложения, может серьезно снизить спекулятивную активность на рынке недвижимости.

Одновременно с вышеизложенными мерами, важной задачей является модернизация информационно-статистической системы. Нехватка объективной статистической информации о теневом рынке капиталов, и, как следствие, неточные

статистические данные являются серьезной проблемой. Все это сказывается на качестве только еще зарождающегося стратегического планирования, а также реализуемости любых принимаемых решений.

На свертывание спекулятивных процессов должно оказать влияние повышение достоверности статистической информации. Для этого целесообразно добавить в процесс статистического анализа новые методы вычисления спекулятивных надбавок, используя предложенные выше информационные ресурсы.

Отдельного рассмотрения требуют виды государственного регулирования, осуществляемые параллельно с финансовыми мерами.

Актуальным остается вопрос повышения эффективности работы в сферах технического регулирования, стандартизации, лицензирования, аккредитации, испытывающих острую нехватку в квалифицированных кадрах, охваченных коррупцией, и представляющих собой потенциальный объект лоббирования интересов отдельных коммерческих групп.

Немаловажным дополнением этих мер должно стать повышение государственного контроля качества товаров, работ, услуг. Продажа определенных объемов ниже рыночной стоимости зачастую обусловлена снижением качества. Спекулятивная составляющая в данном случае сопровождается непосредственным обманом покупателей, поскольку реализуются товары, работы, услуги, не отвечающие потребительским свойствам. В худшем случае это может привести: с продуктами питания — к отравлению, с техникой — к аварии, с металлоконструкциями — к обрушению и т. п. Современные тенденции, к сожалению, таковы, что для сохранения спекулятивной наценки и удержания на рынке продавцы и производители вместе с ценой снижают качество.

Таким образом, для решения данной задачи, помимо предложенной выше огласки информации о мошенниках и фактах прямого или косвенного обмана контрагентов (своеобразной антирекламы конкретных персон), необходимо снижать бюрократические барьеры при подаче жалоб гражданами или юридическими лицами на действия продавцов (включая не только производителей, но также подрядчиков и исполнителей услуг).

С целью повышения эффективности расходования бюджетных (и прочих государственных) средств, требуется усовершенствование системы государственного финансового контроля. На заседании коллегии Федерального казначейства 26 февраля 2014 г. министр финансов Российской Федерации А. Г. Силуанов предложил создавать дополнительные инструменты контроля за осуществлением инвестиционных расходов. Контроль, по его мнению, должен осуществляться не только на стадии оплаты выполненных работ, но и на всем «жизненном цикле» инвестиционного проекта от разработки проектно-сметной документации, проведения экспертиз до приемки выполненной работы. Силуанов привел в пример положительный опыт советского периода, когда функции по контролю за расходованием бюджетных инвестиций выполнял Стройбанк, и предлагает возложить соответствующую функцию на Федеральное казначейство. Государственный финансовый контроль следует также рассматривать в составе комплекса мер финансового регулирования, способных воспрепятствовать спекулятивным процессам и незаконному выводу финансовых ресурсов из оборота.

Отметим также необходимость повышения производительности труда контрольно-надзорных органов за счет мер стимулирующего характера. Немаловажными факторами должны стать открытость информации о результатах контрольных мероприятий и усиление роли общественного контроля.

Заключение

Подводя итоги, можно сделать вывод, что государственное регулирование инвестиционной деятельности требует комплексного подхода. В существующих условиях перехода к новому технологическому укладу основной движущей силой развития экономики может стать прямое государственное инвестирование в перспективные наукоемкие отрасли в сочетании с косвенными мерами воздействия на остальной бизнес. Важным критерием для принятия решений о прямом инвестировании и косвенных мерах является уровень конкурентоспособности, который зависит от склонности к концентрации производства и монополизации. Большинство промышленных предприятий перспективных наукоемких отраслей России имеют низкую конкурентоспособность, проигрывая зарубежным производителям, концентрирующим производство в тех регионах мира, где издержки минимальны. Поэтому для бизнеса инвестиционные проекты, связанные с такими предприятиями, не привлекательны. В современном мире данные отрасли выступают основной движущей силой перехода стран на новый технологический уровень. Для дальнейшего развития технико-технологического потенциала России отечественным предприятиям данных отраслей необходима государственная поддержка в форме прямого инвестирования. При этом предприятия отраслей, не склонных к концентрации производства в силу объективных причин, потенциально конкурентоспособны. Государственное регулирование инвестиционной деятельности отраслей, предприятия которых конкурентоспособны, целесообразно осуществлять с помощью косвенных мер воздействия, включающих в себя стимулирующие мероприятия для реальных производителей и ограничения для спекулятивных направлений. По мере развития государством наукоемких отраслей и выхода экономики на новый технологический уровень возможно ожидание изменения структуры инвестиционного предложения и увеличения количества отраслей, привлекательных для частных инвесторов.

Источники

Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М., 1993.

Доклад С. Ю. Глазьева «Политика экономического роста в условиях глобального кризиса». [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.glazev.ru/>

О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 N 1662-р ред. от 08.08.2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: КонсультантПлюс.

Основные экономические и социальные показатели. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_01/IssWWW.exe/Stg/d12/1-0.htm

Промышленность России 2012. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_48/Main.htm

Российская газета. 25 мая 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://news.mail.ru/politics/13234265/?frommail=1> Россия и страны мира. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_39/IssWWW.exe/Stg/06-04.htm

Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991–2012 гг. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2013/year/pril_year13.xls

Торговля в России 2013 г. Разд. 6. Внешняя торговля, табл. 6.12. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139916653609

Торговля в России 2013 г. Разд. 6. Внешняя торговля, табл. 6.9. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139916653609